

К.О. ОСМАНОВ, В.Р. ТИХОМИРОВ

Проблема активности субъекта и современная наука*

Ж.М. Абдильдин, А.С. Балгимбаев.

Диалектика активности субъектов в научном познании.

– Алма-Ата: Наука КазССР, 1977.

Конкретные механизмы взаимодействия философии и естествознания историчны, они изменяются в зависимости от конкретных условий. Философия, решая проблемы в предельно общем виде, предвосхищает методологические основания тех или иных теоретико-познавательных задач конкретных наук. Но развитие науки XX в. указывает на возможность выхода за пределы этого общего правила. В частности, если до конца сороковых годов проблемы физики у нас старались решать на основе двучленного методологического основания «материя – сознание», то исследования теоретико-познавательных проблем теории относительности и, главным образом, квантовой механики, выдвинули на передний край методологии науки необходимость применения трехчленной схемы: «субъект – условия познания – объект». Это наглядный пример того, что соотношение философии и наук носит двусторонний, диалектический характер, что последние не просто иллюстрируют те или иные положения философии, а, наоборот, зачастую «заказывают музыку». Выделение тех или иных методологических принципов и представлений, имманентных характеру конкретно-научных проблем, приводит к их всестороннему исследованию, обогащению и развитию.

---

* Опубликовано в журнале «Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук». – 1980. – № 2.

Одной из таких проблем является проблема активности субъекта в научном познании, исследованию которой как в общепhilosophическом плане, так и на материале современной физики посвящена рецензируемая книга. Она состоит из двух частей, первая из которых (I и II главы написаны Ж.М. Абдильдиным) посвящена анализу проблемы активности в философии, а вторая (III и IV главы написаны А. С. Балгимбаевым) – конкретизации выводов, полученных в первой части на примере формирования теории относительности и квантовой механики. Выбор в качестве интерпретационного фона двух ведущих разделов современной физики целесообразен и вполне оправдан: методологические регулятивы и представления, выявленные при анализе развитой науки, могут служить и, как показывает практика, действительно служат ключом (неким философским инвариантом) к разгадке логико-гносеологических трудностей развивающихся наук.

В первой части указывается, что проблема активности имеет универсальный характер, является «вечной» проблемой философии, форма «данности» которой определялась различными экономическими и духовными потребностями эпохи.

Проблема активности впервые была поставлена и разработана в немецкой классической философии. Всестороннее и глубокое исследование этого вопроса занимает одно из центральных мест в структуре первой части монографии (с. 14–75).

Субъект и объект получили свое категориальное определение впервые у Канта. Отбросив пассивно-созерцательную теорию познания, по которой сознание всецело детерминировано предметом, действительностью, Кант на повестку дня ставит вопрос о диалектике субъекта и объекта. «Не будет преувеличением, – указывает Ж.М. Абдильдин, – если скажем, что идея активности, деятельности в какой-то мере определяет особенность

кантовской диалектики и пронизывает диалектику всей немецкой классической философии» (с. 14). Человек должен относиться к природе не как школьник, а как судья, ставящий перед природой определенные вопросы и добывающийся ответа на них. Трансцендентальный субъект, как субъект исторического действия, включен в исторический процесс, где его воля все же ограничена определенными моральными принципами.

У Фихте активность субъекта абсолютизируется и она теряет свою земную основу, превращаясь в творца, демиурга. У Гегеля в соответствии сего объективно-идеалистической системой, хотя человек и обладает свободой воли и цели отдельных людей могут находиться в противоречии, все же реализуется та цель, которая связана с исторической необходимостью. Человек представляется им как «момент мистической субстанции» (К. Маркс). Критикуя кантовский агностицизм, Гегель высказывает плодотворную мысль, что для познания «необходима наша субъективная деятельность, преобразующая непосредственно существующее», но общая установка не дает ему возможности выйти за пределы абстрактного идеалистического понимания активности сознания, ибо идеализм не знает «действительной, чувственной деятельности» (Маркс).

Впервые Маркс показывает, что «отношение познающего субъекта к объекту является прежде всего материальным, чувственно-предметным» (с. 78). С этим связано, по мнению автора, соответствующее понимание субъекта познания.

В нашей философской литературе существует слишком большой разноречивости по поводу того, что нужно понимать под субъектом и объектом познания. Субъектом познания, по мнению Ж.М. Абдильдина, выступает «не изолированный от общественных связей и отношений индивид, а общественный человек, вовлеченный в сеть общественных отношений, активно действующий в

определенной социально-экономической среде ...подлинным субъектом познания оказывается общество...» (с. 88–89). Вычленение субъекта из объекта носит исторический характер (с. 91), формы мышления выступают как зафиксированные формы предметной деятельности. Материалистическая диалектика провозглашает и обосновывает активность категорий мышления в практической деятельности и в познании. Субъективная деятельность, осуществляя переход от эмпирической стадии познания к теоретической, активно воссоздает сущность объекта.

Рассматривая антиномию отражения и активности (с. 98–130), автор указывает, что пренебрежение всеобщими логическими формами у эмпириков (у Локка, например, чувственное более богато, абстрактное мышление обедняет), привело к развитию проблемы активности главным образом идеалистами (причем одностороннему). Причем и материалисты, и идеалисты говорили о несовместимости принципа отражения и принципа активности. В решении указанной антиномии становятся в тупик и многие современные философы. Выявляя несостоятельность представлений Г. Петровича, М. Марковича и других философов, объединившихся вокруг журнала «Праксис», автор указывает, что антиномия отражения и активности могла быть разрешена и действительно разрешена материалистической диалектикой. Разрешена она на основе открытия опосредующего звена между природой и сознанием, на основе понимания человека как общественного существа. Причем «в предметной деятельности находятся в нераздельном единстве отражение и активность, воспроизведение и творчество» (с. 107). Предметная деятельность человека опосредует связь субъекта с миром, обуславливает формирование теоретического знания.

Идеально воспроизводя предметную деятельность, понятия тем самым охватывают и объективную сущность предметов. «Следовательно, отражение объективного

в субъективном всесторонне обосновывается только в предметной деятельности» (с. 111). Предметная область изначально не дана исследователю. Важнейшим, универсальным методологическим принципом, который нашел свое применение при разработке теории относительности, выступает тезис: «практика непосредственно входит в формулировку теоретического понятия» (с. 123).

Заслуживает внимания и попытка автора дать развернутую критику объективизма, с одной стороны, и негативного отношения к субъективному в познании – с другой, на основе принципа активности субъекта. Последовательного проведения принципа активности субъекта требует и существо принципа конкретности <...>

Первая и вторая главы написаны на глубоком теоретическом и научном уровне, составляют нечто цельное и законченное. В этом плане им заметно уступают третья и четвертая главы монографии <...>

Сделанные замечания, однако, не умаляют достоинств рецензируемой монографии, отличающейся глубиной и новизной подхода к слабо разработанным в методологии науки проблемам. Несомненной заслугой данной монографии является и то, что она дает достаточно твердое основание для дальнейших философских раздумий.